

СЛАВЯНСКИЕ КОРНИ ФИЛОСОФИИ ПИТИРИМА СОРОКИНА*Л. Н. Левкович*

Питирим Александрович Сорокин является всемирно известным учёным – социологом. Переводчик работ П. А. Сорокина, социолог В. В. Сапов отмечал: «Несомненно, что к началу 60-х годов XX в., когда Сорокин уже около сорока лет считался “американским” социологом, забытым, точнее говоря, преданным забвению и замалчиванию на своей родине, – и, казалось уже навсегда, – он прочно занял место в первой десятке ведущих социологов мира»¹.

На западе П. Сорокина считают «американским социологом», признанным учёным, который стоит в одном ряду с такими величинами, как М. Вебер, Г. Спенсер и О. Конт. Подобная высокая оценка его деятельности вполне заслуженная, но неполная, так как, кроме социологии, широта его научных интересов и исследований простиралась на различные области философии, этики, политики и культуры.

Однако оценка П. Сорокина только как американского учёного является неполной. Дело в том, что родился Питирим Александрович Сорокин в России и прожил в ней свои первые тридцать три года.

Русский период его жизни менее всего известен на Западе и в Америке, и, как там считают, русский период совсем «не участвовал» в становлении всемирной известности П. Сорокина. Работы Сорокина, написанные им ещё в России, насколько нам известно, на английский язык, никогда не переводились². Работы нашего соотечественника П. А. Сорокина, который был выслан из Советской России в 1922 г., ещё недостаточно известны и в нашей стране, даже в научных кругах.

Научное наследие Питирима Александровича Сорокина, его жизнь в эпоху войн и революций, его нравственные принципы, как интеллигентного и духовного русского человека, заслуживают не только внимания, но глубокого исследования.

Родился Питирим Сорокин в 1889 г. в зырянской деревне Вологодской губернии на севере России в семье русского мастерового (мать его была коми, крестьянка). Учился Питирим, как и все местные дети, в церковно-приходской школе, но не закончил её, т. к. был арестован за революционную деятельность в рядах эсеров. Это была типичная история для молодых ищущих умов России того времени. Четыре месяца заключения, вспоминал позднее П. Сорокин в своей автобиографии, были наполнены чтением сочинений известных философов и социологов – Г. Спенсера, П. Лаврова, М. Кропоткина, Г. Плеханова и др. Кроме чтения, молодые люди, представители разных партий (анархисты, социал-демократы и др.), горячо обсуждали «проклятые вопросы» русской жизни. Именно тогда у П. Сорокина родился глубокий интерес к социальным и политическим проблемам общества, которые были настолько остры и злободневны в России в начале XX в., что вызывали пламенное желание в них разобраться и найти пути их правильного решения. Для реализации этого желания, для получения самых современных зна-

ний, для познания законов общественного устройства он уезжает в столицу того времени – Санкт-Петербург.

Питирим вначале посещает вечерние общеобразовательные курсы, экстерном сдаёт экзамены на аттестат зрелости за гимназический курс, а затем поступает в Психоневрологический институт, который в то время считался самым демократическим высшим учебным заведением России. Возглавлял институт академик В. М. Бехтерев. Но самое главное для Питирима Сорокина в этом институте – возможность изучать социологию.

Возникновение науки социологии на западе и в России – явление достаточно значимое в социокультурном развитии мирового сообщества. В 70-х годах XIX в. в Америке и Европе социология была признанной и активно развивающейся наукой. Во многих университетах читались курсы по предмету социологии, в ряде стран возникали научные, по выражению П. Сорокина, «чисто социологические» журналы. В России в условиях буржуазных реформ также возникает потребность в осмысленной социальной политике. Однако потребность в «позитивной» науке и необходимость социологических исследований общественных процессов не всегда связана с её признанием и её институализацией. Социология для многих русских чиновников была опасной наукой, и поэтому первую в России кафедру открыли только в 1907 г. в Психоневрологическом институте, куда и поступил П. Сорокин. На кафедре социологии преподавали известные социологи того времени – М. М. Ковалевский, Е. В. де Роберти, А. Лаппо-Данилевский и др. Двадцатилетний Питирим Сорокин активно включается не только в учебный процесс, но и начинает заниматься научно-исследовательской работой. Со временем у него установились с преподавателями кафедры и с главой института, академиком В. Бехтеревым не только научные, но и дружеские отношения. Он учился у них научной методологии, обсуждал наиболее острые социальные проблемы и смело брался за изучение близкой и понятной для него жизни северных народов. В «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» появляется ряд статей студента П. Сорокина о колонизации края, о религии, семье и браке у зырян³.

Следует отметить, что примеры из жизни Вологодской губернии он использовал в ряде работ в более поздний период своего творчества, когда жил и работал в Америке, в частности в своём многотомном труде «Социальная и культурная динамика», изданном в США в 1957 г.

Широта научных интересов Питирима Сорокина видна уже в его студенческих публикациях. Он опубликовал ряд статей, рецензий и рефератов, в которых параллельно с изучением социологии его жадный ум пытается охватить теоретические вопросы философии, психологии, педагогики и истории⁴.

Не ограничиваясь познанием закономерностей социальных процессов и желая расширить знания в сфере законотворчества, Питирим Сорокин перешёл учиться на юридический факультет Петербургского университета. Изучение юридических наук и его научные интересы в данной области можно проследить по публикациям статей и рецензий на работы других авторов и своих новых учите-

лей. Он изучает причины преступности, проблемы смертной казни и самоубийств, теорию права и законотворчества⁵. Но наиболее значительной работой 24-летнего студента является монография (454 страницы) «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали»⁶, которая и сегодня читается с большим интересом. В своей работе П. Сорокин смело соединяет исследование комплекса вопросов: правовых, социальных и нравственных. Его активный исследовательский поиск, логичность и содержательность статей расширяют круг его знакомств в учёном мире. Со временем он знакомится с известными в то время учёными – И. Павловым, Л. Петражицким, М. Ростовцевым, М. Туган-Барановским и т. д. С некоторыми из них он дружил до конца своих дней.

Изучение юридических наук не уменьшает его интереса к социальным проблемам. Он, как мы можем проследить по публикациям того времени, пишет рефераты и рецензии на работы русских и зарубежных учёных. Студент Сорокин осведомлён обо всех социологических исследованиях в мировом научном сообществе, знает авторов, их идеи и методы исследования. Относительно развития социологии в России он с горечью писал: «В настоящее время социология является опальной наукой только в одной России. Только у нас могут назвать её наукой «пустословия», путать с социализмом, видеть в ней источник революций и бунтов и сжигать ряд книг по социологии, вроде книги Л. Уорда "Динамическая социология", под тем предлогом, что тут речь идёт о «динамите и социализме». Точно также в одной России университеты блещут отсутствием кафедры социологии на юридическом факультете»⁷.

В студенческие годы, когда для многих молодых людей обучение, социализация и адаптация к столичной жизни заполняют всё время, П. Сорокин не только сдаёт экзамены и зачёты, но и занимается серьёзной научной работой. К окончанию университета у него было уже около 50 публикаций и известность в научном мире. Поэтому, когда в 1914 г. Сорокин закончил обучение в университете, он был оставлен для подготовки к профессорскому званию.

В университетах России того времени процедура подготовки к профессорскому званию предполагала срок до четырёх лет и включала ознакомление с большим списком литературы, которое проверялось магистерским экзаменом, принимавшимся советом авторитетных специалистов-гуманитариев: правоведами, философами, историками, политэкономами, – а затем защиту магистерской диссертации. Программа, составленная для П. Сорокина его факультетскими наставниками, была довольно внушительной, охватывала несколько сотен названий монографий и статей русских и иностранных авторов. Кроме того, при подготовке предполагались консультации с ведущими отечественными и зарубежными учёными, командировки в различные научные центры.

Именно этот путь прошла большая часть русской профессуры. Но были и докторские защиты без всяких устных экзаменов, к ним прибегали авторы серьёзных и новаторских исследований (как правило, многотомных), тогда звание профессора получали почти автоматически. И, наконец, встречались редчайшие слу-

чай, когда это звание присваивалось по совокупности трудов, минуя все перечисленные выше препятствия. Так было с философом Вл. Соловьёвым, экономистом П. Струве, в известной мере так случилось и с самим П. Сорокиным.

П. Сорокин, обладавший невероятной трудоспособностью, решил сдать экзамен досрочно не через четыре, а через два года. При этом он обогнал своих коллег по подготовке, хотя среди них были люди, со временем ставшие известными всему миру, например, его друг, экономист Н. Кондратьев. В годовых отчётах, которые необходимо было представлять, Сорокин не ограничивается только рамками юридических знаний. Он изучал труды по социологии и психологии, которые не входили в предложенный список литературы. Талант социолога в исследовании преступности ведёт его к более древним и глубинным антропологическим явлениям – магии, церемониям, обычаям, т. е. он стремится к более глубокому и универсальному пониманию поведения личности. Именно в это время у него возник замысел написания обширной обобщающей работы, которую он назвал «Система социологии».

Он успешно сдал экзамены и в начале 1917 г. стал приват-доцентом Петроградского университета. Решив объединить свои научные интересы социолога и юриста, он создал новый курс «Уголовная социология». Одновременно он принимает участие в расширении социологических знаний и институционализации русской социологии: преподаёт курс общей социологии по специальной программе в Психоневрологическом институте, Институте Лесгафта, создаёт бюро «Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского» и т. д. Защита магистерской диссертации – в её основу П. Л. Сорокин положил книгу «Преступление и кара, подвиг и награда» – была назначена на март 1917 г. (!), были отпечатаны тезисы и сделаны соответствующие объявления по университету.

Однако последовавшие вскоре события: Февральская революция, октябрьский переворот, два тюремных заключения и эсеровское подполье в течение почти всего 1918 г. – отодвинули его научные планы и основательно поломали традиционные порядки в университете. Кроме того, научные степени и защиты были отменены.

Февральская революция, которая, как мечтали многие, наконец-то принесла изменения в жизнь России и приблизила её к либеральным ценностям Европы, была встречена П. Сорокиным с воодушевлением. «Давно желанное совершилось. Старая власть и старый порядок, сковывавшие жизнь великого народа по рукам и ногам, – пали. На их смену приходит новый порядок и новая власть. Правительство заслуживает полной поддержки в осуществлении начертанной программы»⁸.

П. Сорокин прекращает научную деятельность – он целиком поглощён деятельностью политической. Став членом Учредительного собрания, секретарём А. Керенского по проблемам науки, он активно занимается новой государственной работой. Кстати, по его совету премьер ввёл преподавание социологии в русских университетах в качестве обязательного курса. Кроме того, П. Сорокин написал множество ярких публицистических статей и был редактором ряда эсеров-

ских изданий, в частности «Дело народа», а затем «Воля народа». Питирим Сорокин опубликовал более 80 статей, которые в собранном виде составляют солидный том – своего рода социологическую летопись русской революции. Названия его статей выражают его чувства и мысли: «Трагедия революции», «Граждане! Нарушены права Учредительного собрания», «Что дала России победа большевиков», «Клеветники» и т. д. Он даёт честные и нелестные характеристики большевистским лидерам. Троцкого он называл «авантюристом» и «театральным бандитом»⁹.

В публицистических статьях П. Сорокин хронологически описал события февральской и октябрьской революций, в которых он был не сторонним наблюдателем, а активным участником событий. Он хорошо знал социальные силы этих революций, программы политических партий и лидеров-идеологов всех политических движений. Кроме того, Питирим Сорокин уже к этому времени был учёным-социологом, способным анализировать и предвидеть будущие социально-политические процессы. «П. А. Сорокин очень скоро заметил опасности, угрожающие русской революции. Наиболее существенными из них были три: 1) нерешительность и даже бездеятельность Временного правительства, 2) разлагающая деятельность большевиков и 3) понимание народом революции как вседозволенности... Трудно назвать другого публициста, который так много и так убедительно писал об опасностях, которыми угрожает стране большевизм, как П. А. Сорокин...»¹⁰.

В его социологической публицистике, в его полемических статьях звучит основная идея политических действий: насилие, ненависть, несправедливость и бескультурие никогда не могут привести к прогрессу и счастью народа. Подобные принципы политической деятельности разрушают нравственность общества и не способствуют ни его социальному, ни культурному развитию. В статьях, безусловно, речь идёт не только о хронологии политических событий – Питирим Сорокин эмоционально обсуждает цели и идеи политических партий и течений. Кроме того, на страницах периодической печати он обсуждает многие теоретические проблемы социально-экономического преобразования России: вопросы гражданского общества, свободы личности, российского парламентаризма, государственного устройства, национальных отношений, духовной культуры и будущего нашей страны. Но самая важная особенность его социальной публицистики заключается в том, что обсуждение каждого вопроса опирается на закономерности социального развития и социологическую теорию. Этот исключительно важный опыт его творчества, несомненно, может быть полезен для российской социологии и журналистики. П. А. Сорокин продолжил и развил традицию русской социологии, которая никогда не была оторвана от реальных острых проблем страны и была нацелена на исследование причинно-следственных аспектов социальных проблем.

Несмотря на политическую активность, П. Сорокин со временем понял своё бессилие и написал «отречение» от членства в Учредительном собрании, партии эсеров, от политической деятельности и о желании целиком посвятить себя науке и народному образованию. Он добровольно сдался новым властям и был приговорён к расстрелу. В Великом Устюге (который сейчас является родиной Деда Мо-

роза) Питирим Александрович сидел в тюрьме и прощался с жизнью. Его спасению способствовали его ученики, друзья, жена Елена Петровна (урождённая Баратынская) и, как это ни покажется странным, Ульянов-Ленин. Его критическая статья «Ценные признания Питирима Сорокина» дала возможность отменить вынесенный смертельный приговор.

Когда (в конце 1918 г.) советское правительство разрешило П. А. Сорокину вернуться в родной университет, он приступил к любимой научной работе. Впрочем, обнаружилось серьёзное препятствие: весь архив, все выписки и научная библиотека погибли в его отсутствие. При встрече с руководителем кооперативного издательства «Колос» Ф. Седенко, сочувствующим эсерам, он пожаловался на эту техническую трудность и услышал в ответ: «Готовьте "Систему социологии" в любом виде, я её опубликую сразу же». Зыбкость общественного бытия той поры диктовала необходимость быстрее публиковать работу, не обращая внимания на возможные несовершенства и дефекты. Через полтора года напряжённой работы два первых тома были готовы. Условия жизни того времени сильно отразились на этой работе: плохая бумага, рыхлость текста, погрешности в ссылках, т. к. П. Сорокин делал их по памяти.

В эти годы советская цензура запретила печатать сочинения родоначальников русской социологии П. Лаврова и Н. Михайловского, а заодно и П. Сорокина – «за ненаучность». Пока шли переговоры, издательство нелегально отпечатало десять тысяч каждого тома (первый – 310 страниц, второй – 460) и быстро распродало их. Последовало запоздалое решение – конфисковать оставшиеся книги в лавках, но основной массив был уже продан.

П. Сорокин становится членом «Социологического института», в котором читает курс по социологии для специалистов и проводит ряд эмпирических исследований социальной структуры послереволюционной России. Он преподаёт социологию в ряде своеобразных научно-учебных учреждений той поры – «Живом слове», «Истории искусства», «Народном хозяйстве», в которых сотрудничали в эти годы А. Луначарский, А. Блок, Н. Гумилёв, Е. Замятин и многие другие выдающиеся представители русской интеллигенции.

Питирим Александрович избирается руководителем кафедры социологии на факультете общественных наук Петроградского университета. К этому времени он уже известный учёный, автор нескольких книг по социологии, ряда брошюр и множества научных статей в периодической печати и академических сборниках, не считая множества политических передовых, заметок, памфлетов в различных газетах. Исходя из этого, руководство факультета решило избрать П. Сорокина профессором без магистерской защиты. Была создана комиссия из профессоров, которая рассмотрела наиболее серьёзные сочинения П. А. Сорокина, сделала сообщение об этом на специальном заседании факультета, и в конце 1920 г. он получил звание профессора.

Выступая на торжественном собрании в день 103 годовщины Петербургского университета, П. Сорокин предложил новому поколению студентов следовать

идеалам индивидуальной свободы, инициативы и ответственности, кооперации и творческой любви, уважения к свободе других; вместо революций – реформы, вместо анархии – самоуправление.

Звание профессора давало возможности заграничных командировок. Сорокин пытался оформить документы в США и Италию. В октябре 1921 г. в Италии планировался очередной международный социологический конгресс, организационное бюро которого пригласило П. Сорокина выступить с докладом. В университете он получил командировку на два месяца. Предполагалось, что, помимо доклада, он попытается установить научные связи с социологией Западной Европы и Америки. Но ему не удалось поехать на конгресс, т. к. в печати было объявлено о раскрытии нового контрреволюционного «заговора», в состав которого попало более пятидесяти представителей русской интеллигенции, в том числе Н. Лазаревский, Н. Гумилёв и другие. В этих условиях было не до научных конгрессов.

Многие высказывания и выступления П. А. Сорокина не соответствовали идеалам руководителей Советской власти. В советских газетах и журналах были вновь предприняты многократные нападки на П. Сорокина, появились критические статьи Л. Троцкого, Г. Зиновьева, В. Ленина, В. Невского, И. Боричевского и многих других. В высшей школе взамен прежних форм присуждения званий была придумана новая форма защиты научной работы, которая соответствовала этому времени, – публичный диспут. Весной 1922 г. такой диспут предложили провести П. Сорокину, и он успешно провёл его по двухтомной «Системе социологии» и был удостоен звания «доктора социологии», кстати, первым в истории русской науки¹¹.

П. А. Сорокин заложил фундаментальные основы социологии, разрабатывал социологию в разных социальных сферах. Он был создателем социологии кризисных состояний и революций. Подобные исследования стали возможны, т. к. с самого начала своей деятельности П. А. Сорокин принимал активное участие в политической жизни России. В этом плане особый интерес представляет «Социология революций». Будучи социологом и активным политическим деятелем, он изнутри наблюдал социально-политические конфликты в российском обществе, массовые движения, поведение личностей, в них участвовавших. В своей автобиографии П. А. Сорокин отмечал, что, как участник, он наблюдал за развитием всех трёх фаз во время революции 1905 – 1908 гг. «В 1917-м мой опыт напрямую касался первой и второй фаз этой эпохальной революции»¹².

П. Сорокин продолжал работу над другими томами «Системы социологии». По совету И. Павлова и В. Бехтерева и в кооперации с ними начинает изучать актуальнейшую проблему тех лет – влияние массового голода на социальную организацию, мобильность и идеологию общества. Он совершил с целью сбора фактического материала ряд поездок по стране. Дополнительно он собирает информацию о формах преподавания социологии в отечественных университетах и пытается улучшить процесс социологического просвещения организацией летних сессий для преподавателей социологии разных университетов.

В первые годы советской власти Пителим Сорокин предпринимал безуспешные шаги по формированию полноценного социологического образования, по налаживанию профессиональной подготовки социологов, институционализации социологии в системе образования. Но он наталкивался на отказы соответствующих чиновников, считающих социологию «ненаучным хламом». Поэтому «Систему социологии» он открывал словами: «Нравится это или не нравится, но факт таков, что социология оказала и оказывает сильнейшее влияние на все общественные и гуманитарные дисциплины..., будущее её не зависит ни от капризов власти, ни от предрассудков тех или иных учёных»¹³.

Между тем разворачивались новые репрессии против гуманитарной профессуры, арестованы Н. Бердяев, Н. Лосский, Л. Карсавин, И. Лапшин, С. Франк. Началась массовая депортация интеллигенции за рубеж (список кандидатов на высылку составил 53 человека). П. Сорокин попал в их число и осенью того же года на знаменитом «философском пароходе» он с 40 рублями в кармане вместе со своей женой Еленой Петровной был выслан из России. В заключении по делу гражданина П. А. Сорокина отмечалось: «... в целях пресечения дальнейшей антисоветской деятельности ... выслать за пределы РСФСР за ГРАНИЦУ БЕССРОЧНО. Утверждаю: Г. Ягода»¹⁴. На этом закончились страницы его жизни в России, насыщенные событиями исторического масштаба, страданиями и радостями.

Как отнестись к факту депортации лучших учёных России? С одной стороны, это спасло ряд первоклассных умов от физической гибели, позволило им продолжать интеллектуальную творческую деятельность за рубежом. Так, многолетний друг П. Сорокина экономист Н. Кондратьев (они вместе учились ещё в церковно-приходской школе, потом в университете) стал учёным с мировой известностью, а в нашей стране после необоснованных репрессий был прочно забыт почти на полстолетия.

Но, с другой стороны, высылка талантливых учёных быстро сказалась на снижении уровня отечественной науки, а социология в России испытала на себе влияние тоталитаризма раньше, чем генетика и кибернетика.

Первая статья была написана им в 1910 г., до отъезда из России, а к 1922 г. Пителим Александрович опубликовал 133 работы. Это статьи и рецензии не очень большого объёма по сравнению с томами его трудов в последующие годы, но в них аккумулируются научные интересы, информационный багаж и замыслы будущей методологии его обширных исследований. Это были годы учения, поиска и формирования его научных интересов; становления его не только как человека, но и как учёного.

В Америке его пригласили возглавить факультет социологии Гарвардского университета и Американскую социологическую ассоциацию. П. А. Сорокин был организатором и участником ряда международных конгрессов и членом многих академий мира.

Наследие П. Сорокина, несомненно, значимо для всей отечественной культуры, и за последние годы была проведена огромная работа: переизданы произведе-

дения, написанные на русском языке ещё при жизни в России, переведены с английского языка его работы, написанные в период жизни в Америке. Помимо этого, в России создан Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, который проводит большую работу по изучению наследия этих великих учёных. В 2000 г. переведён и опубликован его основной многотомный труд «Социальная и культурная динамика», в которой изложена впечатляющая картина европейской культуры почти за тысячи лет.

¹ Сапов В. В. «Магический кристалл» социологии // Питирим Сорокин. Социальная и культурная динамика. – СПб., 2000. – С. 1028.

² Там же. – С. 1029.

³ Сорокин П. А. Пережитки анимизма у зырян // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 20. – С. 39–47; № 22. – С. 39–47. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 1. – С. 34–41; № 5. – С. 356–361. Современные зыряне // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 18. – С. 525–536; № 22. – С. 811–820; № 23. – С. 876–885; № 24. – С. 941–949.

⁴ Сорокин П. А. Главнейшие теории прогресса в современной социологии // Вестник знания. – 1911. *Он же*. Л. Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – 1912. Рец.: Новые идеи в философии. Сб. 1: Философия и её проблемы; Сб. 2: Борьба за физическое мировоззрение; Сб. 3: Теория познания; Сб. 4: Что такое психология? – СПб., 1912–13 гг. и др.

⁵ Сорокин П. А. Преступность и ее причины. – Рига: Наука и жизнь, 1913. Самоубийство как общественное явление. – Рига: Наука и жизнь, 1913. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л. И. Петражицкого. – СПб., 1914.

⁶ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб.: Изд-во Долбышева, 1914.

⁷ Ежемесячный журнал. – 1917. – № 2–4. – С. 333, 344–245.

⁸ К основанию социологической секции Исторического общества при СПб университете // Запросы жизни. – 1912. – № 48.

⁹ Сорокин П. А. Заметки социолога. Социологическая публицистика. – СПб., 2000.

¹⁰ Сапов В. В. В начале «длинного пути». Вступ. статья кн. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М., 2006.

¹¹ Диспут профессора П. А. Сорокина // Экономист. – 1922. – № 4, 5.

¹² Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 223.

¹³ Сорокин П. А. Система социологии. В 2-х тт. – Пг., 1920. – Т. 1. – С. VII.

¹⁴ Сорокин П. А. Документальные штрихи к судьбе и творческой деятельности (публикация А. И. Зимина) // Социологические исследования. – 1991. – № 10. – С. 122–123.